

В погоне за метеоритом

Иркутские ученые, участвовавшие в поиске метеорита (он упал в бодайбинской тайге в конце сентября), вдребезги разбивают миф о "кабинетности" ученых — они покоряли горы, реки и тайгу на севере области не хуже туристов-экстремалов. Вместе с ними весь сложный путь по бодайбинской тайге проделал наш специальный корреспондент Сергей Солоненко.

Цели экспедиции

1. Узнать — а был ли метеорит? Подробно расспросить очевидцев. В их свидетельствах важно практически все. Огромное значение для науки имеют сведения о цвете свечения, о его продолжительности. О звуке, сопровождавшем падение. Могла упасть ракета. Мог быть и метеорит, но ледяной, от которого ничего бы не осталось.
2. Выйти на точку предполагаемого взрыва. Найти доказательства падения — поваленные деревья, воронку. Собрать больше информации для снаряжения следующей крупной экспедиции.

Здравствуй, Мама!

В поселок Мама, что примерно в тысяче километров северо-восточнее Иркутска, лететь чуть больше двух часов. Проходит совсем немного времени, и в иллюминаторах Ан-24 уже видны сопки. Но через несколько минут мы вновь поднялись над облаками. Я начал прикидывать: где же здесь можно приземлиться? На лицах многих пассажиров легко читался этот же вопрос.

Чтобы отвлечься от неприятных раздумий, я заговорил с руководителем экспедиции, директором Иркутской обсерватории Сергеем Арктуровичем Язевым. Он как раз рассматривал карту нужной нам местности. На ней — указанные американскими учеными точка вхождения небесного тела в земную атмосферу и предполагаемая точка его взрыва.

— Покажите, куда мы должны пройти?

— Нам необходимо добраться вот сюда, к Большому Северному. Точка взрыва находится километрах в десяти от поселка. Вероятно, нам придется ночевать прямо в тайге...

— А что вообще известно об этом метеорите?

— Спустя несколько дней после его падения, если оно, конечно же, было, в Институт солнечно-земной физики пришел факс. В нем были рассказы очевидцев события. Таким образом, выяснилось, что в ту ночь люди видели яркую вспышку, после которой ощущали сотрясение земной поверхности. Понятно, что ученые должны сами обо всем расспросить, чтобы составить свое мнение о произошедшем. Надеюсь, что по результатам наших исследований можно будет судить о целесообразности снаряжения масштабной экспедиции. Нужно найти хоть одного человека, наблюдавшего свечение, который сказал бы, что у него действительно тряслась мебель и распахивались окна. А лучше всего переговорить с людьми, которые вышли бы на место наблюдения болида, то есть светящегося объекта, и точно указали, откуда он появился и куда ушел. Это позволит определить четкий азимут движения метеорита.

Самолет стал быстро снижаться куда-то прямо в горы. Посадочной полосы я так и не разглядел. Ан ловко нырнул между сопками, и через минуту все пассажиры облегченно вздохнули... Все прошло успешно, мы в Маме.

На двух уазиках нас отвезли в трехэтажное кирпичное здание, местную гостиницу. Сбросив на пол громоздкие рюкзаки, почти все участники ринулись искать буфет. Я вышел в коридор, где натолкнулся на улыбчивую женщину, оказавшуюся директором гостиницы. Она сказала, что никакого буфета или кафе нет не только в гостинице, но и во всем поселке.

– Так где же отдыхает местная молодежь?

– У нас есть дискотека за червонец, а летом работает танцплощадка. Ну а если вы проголодаетесь, то на втором этаже есть кухня. Там все и приготовите.

– Я смотрю, в гостинице напряженка с клиентами...

– Сейчас их немного. Но у нас бывает и столпотворение. Например, в 1999 году здесь останавливался Борис Говорин, причем как раз в 25-м номере, где сейчас вы. По нашей классификации он считается люксом.

Вернувшись в номер, я смотрел на него совсем другими глазами: не каждый день выпадает возможность кушать за столом, за которым еще совсем недавно чаевничал губернатор. Однако люксовости в 25-м номере разглядеть так и не удалось: пара самых заурядных комнатенок с потресканными потолками, несколько полуживых растений в кадках и мизерный санузел.

Первые свидетели

После недолгой передышки мы пешком направились в администрацию Мамско-Чуйского района. Мэр Николай Чекашкин рассадил участников экспедиции в кресла и сказал, что скоро сюда придет очевидец по фамилии Хамидулин. Вскоре в кабинет вошел совершенно смущенный человек, он не знал, куда девать натруженные кулачищи.

– Да ты не стесняйся! – смеялся мэр. – Постарайся вспомнить, что видел, до последней мелочи. Только ничего не пропускай.

– Ну че рассказывать... Ночью мы с женой стояли на Кудимовских островах. Я у костра был. Вдруг что-то светиться начало. Голову поднял, а оно из-за тучи выскочило над речкой.

– А яркость большая была?

– Примерно как сварка, но глазам не больно было смотреть.

– Каких размеров и формы?

– Вроде бы с луну шарик такой.

– Пока он летел, тихо было?

– Шуршание какое-то слышалось. А когда он за горами скрылся и опять стемнело, то через минуту-полторы раздался взрыв...

Для получения полной информации от первого очевидца все присутствующие расселись по машинам и двинули к Кудимихе. На сам остров пробраться было невозможно, поэтому мы спустились как можно ближе к воде, откуда до берега острова оставалось с десятков метров.

Сергей Язев извлек из сумки специальный компас и попросил Хамидулина показать направление увиденного им болида так, как если бы мы находились сейчас на непосредственном месте наблюдения. Свидетель несколько раз махнул рукой на северо-восток, а ученый удовлетворенно кивнул, ведь это направление полностью совпало с данными американцев.

– Странно в его рассказе лишь то, что метеорит якобы шел под облаками, – подытожил директор обсерватории. – Тогда получается, что это произошло на небольшой, километровой высоте. Хотя по данным зарубежных коллег, взрыв случился в тридцати километрах над землей. Хочу отметить интересный момент. Как сказал Хамидулин, в ту ночь моросил дождь. В таких условиях даже солнце светит еле-еле, а здесь, судя по всему, наблюдалось колоссальное свечение, сравнимое со сваркой. Это очень интересно...

Интересные "показания" дали трое очевидцев, местные девятиклассники, которые в ту ночь находились в сторожке на самой вершине горы Гитлера (так местные называют одну из возвышенностей. – Авт.).

Пацаны сообщили, что неожиданно собака залаяла на дверь. Все подумали, что поблизости бродит медведь. На всякий случай схватили палки. Псину выпустили наружу, после чего окрестности буквально сразу же озарились разноцветным сиянием. Несмотря на то что валил снег, а окно было заклеено плотным целлофановым пакетом, в комнате стало очень светло. Прошло несколько минут, и раздался мощный взрыв.

– Будку трянуло, подпрыгнула печка, – вспоминал один из пацанов. – Мы до рассвета боялись дверь открыть.

Когда они все-таки решились и вышли наружу, то увидели в стороне, где, предположительно, метеорит вошел в атмосферу Земли, огромный столб дыма.

Полученную информацию всей группой долго обсуждали в гостинице. Сергей Арктурович высказывал мнение, что метеорит светил так сильно не по причине большого размера, а благодаря своему специфическому составу.

– И все-таки у нас есть шанс обнаружить его?

– Найти пусть даже двадцатиметровую воронку сейчас, в заснеженной тайге, практически невозможно. Мы запросто пройдем в ста метрах от нее и ничего не заметим. Но экспедиции необходимо выйти на точку взрыва, потому что теоретически там могло что-то упасть. И еще: если там действительно была сильная ударная волна, то есть вероятность обнаружить поваленные деревья или хотя бы сбитые ветки.

На вопрос, верят ли ученые в успех операции, Сергей Арктурович ответил, что вера и ученые – вещи несовместные, опираться можно лишь на конкретные факты.

Обстановка нагнетается

На следующий день мы начали продвижение к точке взрыва. Первым на пути был поселок Луговской. Группе выделили санитарную машину – "таблетку". Водитель лихо маневрировал по горной дороге, а мы от быстрой езды едва удерживались на сиденьях. Не падать помогали протянутые сверху ремни безопасности. Дискомфорт компенсировался неописуемой северной красотой. Правда, увиденные нами прелести суровой сибирской природы все же иногда омрачались то и дело пролетающими за окном мертвыми селениями. Добротные заколоченные дома оставались позади, а впереди возникали следующие.

На очередном пригорке шофер Серега резко затормозил. Он невозмутимо полез под сиденье, пошарил там немного и вытащил... ружье-вертикалку.

– Рябчики! Я щас... – прошептал он и выпрыгнул на снег.

Я шел чуть поодаль от мигом преобразившегося таежника. Теперь он совсем не походил на шофера. Серега двигался по-звериному, крадучись, чтобы не вспугнуть птицу, которую видел только он. Вдруг из-за поворота вырулил грузовик. "Все, вспугнет сейчас!" – с досадой подумал я. Но было достаточно резкого взмаха Серегиной руки, чтобы тарахтящая машина заглохла. Шофер присел на одно колено, вскинул ствол и дважды стрельнул. Из придорожных кустов в сугроб повалились два рябчика – оба были ранены в шею.

– Я всегда только так их и стреляю. Но с этих рябчиков проку мало, одни перья. Другое дело – глухарь. Там одного мяса килограмма четыре...

В администрации поселка Луговского нам удалось встретиться с еще несколькими очевидцами.

Галина Петрова:

– Свечения я не видела, потому что спала. Но сквозь сон я услышала нарастающий гул. А затем, буквально сразу же, раздалось два взрыва. Мне очень жутко стало, подумала, что нас бомбят.

Сергей Палашов:

– Я проснулся где-то без пятнадцати два. Через несколько минут произошла яркая-яркая вспышка на все небо. Я соскочил с кровати, подбежал к окошку. Прошло секунды две-три – и все загремело, причем несколько раз, с небольшим интервалом. Дом сильно встряхнуло...

Сергей Чернышов:

– Если это метеорит, то почему такое свечение-то было? Три секунды квартира была полностью залита светом. Так ярко, что смотреть невозможно. Я выбежал на улицу, все вроде спокойно. Но вдруг мой коттедж заходил ходуном. Сейчас все обои повело в квартире, переклеивать придется. Гром гремел несколько раз, но это, наверное, эхо по распадам каталось.

Остальные опрошенные жители Луговки рассказали примерно то же самое. Ученые довольно улыбались, и я

понимал, отчего. Чем ближе мы продвигались к нужной точке, тем о меньшем интервале между вспышкой и взрывом говорили люди. Это означало одно: наша группа с каждым часом набирает неоспоримые свидетельства падения и направление исследования выбрано верно.

Про медведей и людей

Во втором часу дня мы прибыли в поселок Мусковит. Здесь группе предстояло первое серьезное испытание: на обычной моторке нам нужно было переправиться на другой берег Витима, в Большой Северный. Сложность заключалась в том, что лед на реке еще не встал, а по воде шла шуга – льдины разной величины.

– Да вы слишком не волнуйтесь, – успокаивал Серега, – здесь не часто люди тонут.

С Витимским связывались по телефону, установленному в огромном полуразрушенном здании котельной. На первый взгляд казалось, что она не функционирует, но внутри, в совершенно черном цехе копошились мужички.

– Раньше здесь все чисто было, такая станция была – просто загляденье. Сто с лишним человек работало, а сейчас только двенадцать, – с горечью в голосе рассказывал кочегар Александр. – Да и вообще самый лучший поселок был. Снабжение отменное. Когда на Большую землю мы выезжали, то обязательно дефицитное что-нибудь туда везли. Удивительно, что теперь в Иркутске получают больше, чем мы, в те времена такое и во сне нам не виделось. Смешно говорить, но, к примеру, я получаю полторы тысячи. Да и то в последнее время просто хлебом платят, буханкой в день. Но если предложат отсюда уехать, я откажусь. Люди здесь очень хорошие. Все как родные. Условия тяжелые, вот мы и существуем одной семьей.

В тот день переправиться так и не удалось. Лодка наскочила на льдину, отчего полетел винт. В очередной раз подтвердилось гостеприимство местных жителей. Продавец поселкового магазинчика Альбина без всяких уговоров пустила шестерых промерзших участников экспедиции на постой. Альбина и слушать нас не хотела, когда мы предложили свой провиант. Щедрый стол был собран, и хозяйка стала звонить всем, кто мог сообщить ученым что-нибудь новое. Таковыми оказались практически все мусковитовцы. Среди них оказался еще один кочегар, Владимир. Он сказал, что места вокруг непроходимые, поэтому даже волки здесь не живут.

– А медведя можем повстречать?

– Они сейчас залегли по берлогам. Но если все же натолкнетесь на косолапого, ни в коем случае не бегите от него, это бесполезно. Отходите потихоньку, не отводя от него взгляда. Еще бывает, некоторые по неопытности глупят. Выйдет человек на край обрыва, а там медведь. Он бы сам ушел, да охотник ему проход загораживает. Так многие здесь сгнули. Но по большому счету, если медведь захочет вас съесть, то вы до последнего момента не догадаетесь об этом.

– Получается, что, кроме Топтыгина, нам бояться некого?

– Уверяю вас, нет существа страшнее человека. И все из-за его непредсказуемости. У нас тут лет пятьдесят назад проживал одинокий тихий старичок. Так вот, придет в поселок по реке очередной старатель, разумеется, с золотишком. Этот старичок его приютит, накормит-напоит и в Витим выбрасывает. Был человек – и нет его. Перед смертью этот душегуб отправил единственному сыну письмо, где указал место хранения награбленного. Местные жители перевернули весь его дом, перерыли огород, но впустую. А сын того старичка до сих пор сюда не едет. Правильно и делает. Или представьте себе пробирающегося сквозь тайгу беглого заключенного. Раньше частенько на подобных субъектов натыкался. Хорошо, что ружье при себе, а то нетрудно догадаться, чем такая встреча могла завершиться...

Две переправы

Когда на следующее утро мы очутились на берегу Витима, послужившего прототипом известной своим коварством Угрюм-реки, мое настроение быстро ухудшилось. От противоположной стороны отделилась едва различимая лодчонка. С замиранием сердца я смотрел на то, как это маленькое творение человеческих рук борется со стихией. Моторка резво проходила между напившими одна на другую льдинами. Казалось, что все просто, но суровый вид заснеженных вершин, скрежет несшейся мимо нас шуги, конечно же, нервировал нас, городских жителей.

Поначалу думалось, что в лодке будет еще страшнее, но, как только борт отделился от заберега и взревел мотор, мной овладела детская неподдельная радость. Ветер задувал за ворот, дыхание спирало морозным воздухом, от нахлынувших ощущений хотелось кричать победное "Ура!" Вдруг где-то под нами глухо треснуло,

и лодка пошла медленнее.

— Это пустяки, винт опять пошаливает, — не отрываясь от управления судном, произносит лодочник Петрович.

— Бояться нечего, ребята, случалось и похуже. Мы и так доберемся, а если что, на весла сядем, даже безопаснее будет.

— А обратно сможем вернуться? У нас через два дня самолет, — вымолвил кто-то совсем обреченно.

— Ну не знаю. От меня ничего не зависит. Да и ни от кого не зависит. Здесь тайга распоряжается. Может, получится, что вообще не пройдешь, а лед у нас встанет примерно в декабре...

На берегу группу встречали представители местных властей и бородатый здоровяк в ушанке.

— Это Виктор, он рядом с вами будет жить, он вас проводит до хаты, — сказал Петрович.

Виктор поздоровался со всеми, забросил на плечи несколько рюкзаков и зашагал вверх по заснеженной дороге.

Большой Северный действительно не маленький, но половина его домов разобрана на дрова, в небо устремлены печные трубы. Окружающее напоминает оставленные прифронтовые деревни. Печальная картина, тем более что это не Вторая мировая, а дворе 2002 год.

Подходим к дому с вывеской 2а. На дверях висит ржавый замок.

— Отсюда пять лет назад жильцы выехали, — сообщает Виктор.

Он вполсилы, не скидывая рюкзаков, дергает за ручку. Окосячина трещит и вылетает.

— Там на другой двери крючок висит, так что закроетесь. Я сам никогда дом не запираю, кого мне здесь бояться? Один во всем поселке остался. Жена на Витимском живет, у нее работа там. Ну а я на Северном обитаю. Корова здесь, огород, свиньи, что еще надо! Летом здесь побольше народа, люди к хозяйству возвращаются. Но постоянно здесь только я. Бросать поселок не собираюсь, а то он станет совсем никому не нужным. Ведь его охранять кому-нибудь нужно, а то в этих местах всяких шутников достаточно. Могут дом подпалить или еще что. Меня за труды здешним мэром прозвали, — смеется Виктор, раздвигая вручную сколоченные столы и кровати. — Ну ладно, вы пока располагайтесь, а я дровишек нарубить схожу. Воду сходите на Витим набрать, там продолблено.

Прямо на обочине дороги, ведущей к берегу, вырыта глубокая яма. Подхожу ближе. В яме машет киркой маленький мужик в тулупе. Увидев меня, труженик отложил орудие в сторону и вопросительно нахмурил брови.

— Ах, да вы корреспондент! — повеселел он, выслушав короткое объяснение. — Меня Григорий Чемпион звать.

— Вы, наверное, спортом увлекаетесь?

— Для меня самый спорт — это рыбалка. В здешних поселках никто меня не обойдет. Я тайменей в два своих роста уже не помню сколько раз домой приносил. Тонны. И от медведя людей спасать не один раз приходилось. Вы хоть у кого спросите: "Знаете Григория?" И вам ответят: "Конечно, известный районный чемпион!" Тут все меня боялись. Но по всем вопросам ко мне шли.

— А зачем вы в яму забрались?

— Как зачем?! Это работа моя. Сюда раньше мелкую, раздробленную слюду сбрасывали за ненадобностью. А недавно на нее заказы стали поступать. Мне пять сотен за тонну дают. Сперва ее надалбливаю, после вот сюда складываю и пробиваю, — Григорий рассыпал овальные, блестящие на солнце пластинки на кроватьную сетку, припертую к скату, и начал методично стучать лопатой. Через сеть на землю посыпались ненужные куски смерзшейся глины.

— Сколько на одну тонну уходит времени?

— Когда как, — задумывается Чемпион. — Если погода нормальная, то не дольше одного дня вкалываю.

После обеда мы решили сегодня же сходить к самому выгодному месту для переправы через горную Северку.

– Вам намного удобнее было бы сразу приехать, когда она по колено была. А теперь намного сложнее, – вздыхал Виктор.

Налегке, с топорами, мы преодолели шесть километров.

– Нужно деревья рубить. Иначе не переберетесь, лед не выдержит, – советовал "мэр". – А если даже один из вас в воде окажется, то все завершится. От него никуда не отойдешь. До поселка не близко. Еще и заболает наверняка.

Одно за другим мы бросали деревца на лед. Процесс длился около часа. Переправа понемногу стала выглядеть безопасно.

– Осторожно шагайте, она ведь еще не заледенела полностью. Тут с головой можно искупаться.

– Нужно кого-нибудь в провожатые взять. Давайте Григория Чемпиона попросим.

– А-а! Так вы с ним уже беседовали! – захохотал Виктор. – Представляю, что он наговорил. Мужик неплохой, но любитель приукрасить. Знаете, почему он чемпион? У него восемь детей, вот и чемпион! Жаль, я с вами не смогу идти, дел сейчас непростой...

Пусть читатели не подумают, будто участников экспедиции чрезмерно запугивали. Нам просто сообщали то, что здесь случалось не единожды. Метеорит метеоритом, а действительность была способна вмешаться в ход событий каждую секунду. В заваленной снегом тайге это ощущалось с удвоенной силой.

На рассвете следующего дня группа форсировала Северку. Все прошло успешно, и теперь нам предстоял второй экзамен: взобраться по практически отвесному склону на безымянный голец. До точки взрыва оставалось четыре километра. В сотнях метров внизу бурлила Северка, куски блестящей слюдяной породы вылетали из-под ног и падали в воду. Но несмотря на это, подъем много времени не отнял. Выбрав крохотную площадку на вершине гольца и оставив на ней поклажу, мы нарубили шестов и стали медленно пробиваться дальше.

Метеорит был

– Ребята, смотрите! Дерево валяется!

Представьте себе молодую высоченную сосну. Что могло, словно кухонным тесаком, перерезать ее на семиметровой высоте?

– Это еще одно подтверждение того, что метеорит все-таки был, – сказал Сергей Арктурович, осматривая срез. – Как мы и предполагали, метеорит взорвался в воздухе и разлетелся на мелкие фрагменты. Сейчас мы отделим часть этой сосны, чтобы затем спросить у специалистов, что стало причиной такого странного слома.

На предполагаемой точке взрыва мы обнаружили еще несколько сваленных деревьев и массу разбросанных по снегу свежих веток.

Осмотрев принесенный нами кусок дерева, Виктор сказал, что ветер не смог бы такое сделать, и добавил, что некоторые здешние охотники видели подобное в радиусе нескольких километров от указанного нами места.

– Вполне вероятно, что помимо мелких фрагментов на землю мог упасть кусок покрупнее. Тогда есть надежда обнаружить кратер. Но этим займется следующая экспедиция, участникам которой предстоит тяжелая кропотливая работа. Им придется просеивать грунт возле поваленных деревьев и, разумеется, досконально исследовать окрестности.

Все попадавшие на обратном пути люди спрашивали: "Ну что, был все-таки метеорит?" После утвердительного ответа таежники искренне радовались:

– Вот и хорошо. С новыми людьми познакомимся, а может, и от этого метеорита полегче здесь жить станет, вспомнит о нас Большая земля.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта